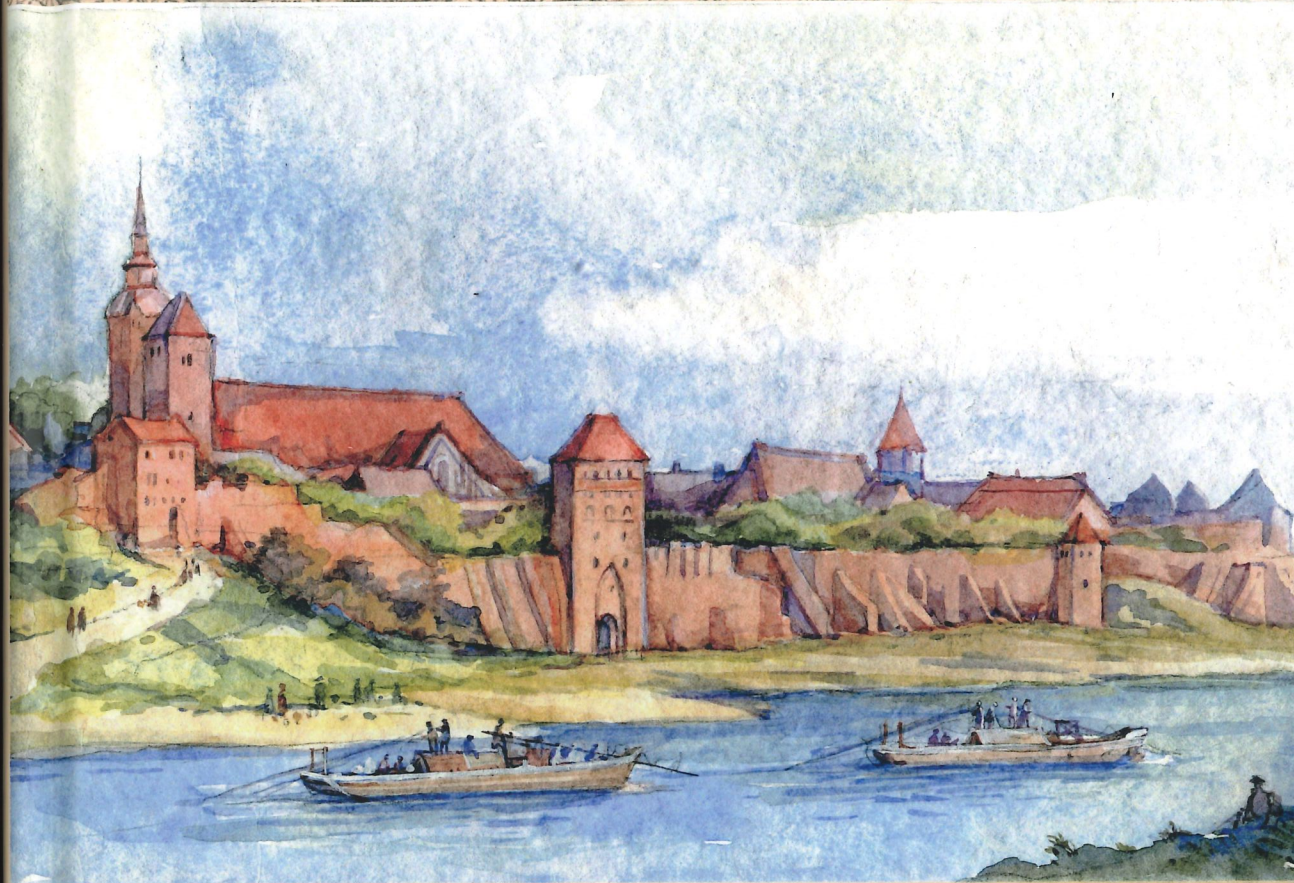

Андреас Идт
Георгий Раушенбах

ВЫЗЫВАТЕЛИ
Авантюристы Просвещения
в колониционном проекте Екатерины II

DIE „BERUFER“
Abenteurer der Aufklärung
in Katharinas II. Kolonisierungsprojekt

*Andreas Idt
Georg Rauschenbach*

DIE „BERUFER“

Abenteurer der Aufklärung
in Katharinas II.
Kolonisierungsprojekt

Moskau 2019

*Андреас Идт
Георгий Раушенбах*

ВЫЗЫВАТЕЛИ

Авантюристы Просвещения
в колониционном проекте
Екатерины II

Москва 2019

УДК 94(=1.47+57=112.2)<17>(093.2)
ББК 63.3(2=432.42)51
И29

Идт А., Раушенбах Г.В.

И 29 **Вызыватели.** Авантюристы Просвещения в колонизационном проекте Екатерины II / А. Идт, Г.В. Раушенбах. – М., 2019. – 348 с., илл.
ISBN 978-5-9500708-2-2

Манифест Екатерины II от 23 июля 1763 г. привлек в Россию многие тысячи колонистов. Половину из них завербовали вызыватели – частные предприниматели из иностранцев. Имена барона Борегаара, Ле Руа, Менье де Прекура и других хорошо известны, однако обстоятельства их жизни и деятельности изучены недостаточно. Исследуя документы из архивов России, Голландии и Франции, авторы обнаружили множество неизвестных ранее фактов, относящихся к деятельности вызывателей, к их авантюрам в Европе и злключениям в России. Удалось развеять ореол таинственности и мифы, окружавшие некоторых из них – прежде всего, Менье де Прекура и барона Борегаара. Наряду с уникальными архивными документами в книге публикуются неизвестные ранее списки переселенцев 1764–1767 гг., охватывающие в общей сложности более 1600 семей. Книга представляет интерес как для историков, так и для генеалогов.

УДК 94(=1.47+57=112.2)<17>(093.2)
ББК 63.3(2=432.42)51

ISBN 978-5-9500708-2-2

9 785950 070822

© Идт А., Раушенбах Г.В., текст, 2019
© Гарин А.А., иллюстрации, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

INHALT

Предисловие / Vorwort.....	6
Сокращения и условные обозначения / Abkürzungen und Siglen.....	10
<i>Глава 1.</i> Вызыватели и контракты / Berufer und Kontrakte	12
<i>Глава 2.</i> Пикте и Ле Руа / Pictet und Le Roy.....	21
<i>Глава 3.</i> Менье де Прекур, де Бофф и Кулет д’Отерив / Meusnier de Précourt, de Boffe und Coulette d’Hauterive.....	38
<i>Глава 4.</i> Барон де Кано де Борегаар / Baron de Caneau de Beauregard	67
<i>Глава 5.</i> Итоги деятельности вызывателей / Ergebnisse der Berufertätigkeit ...	94
Заключение / Schlusswort.....	112
Основные источники / Hauptquellen	114

ПРИЛОЖЕНИЯ / ANHANG

1 Колонизационный проект Екатерины II и его предыстория / Das Kolonisierungsprojekt Katharinas II. und seine Vorgeschichte.....	116
2 Контракты Канцелярии опекунов иностранных с вызывателями / Die Kontrakte der Tutel-Kanzlei mit den Berufer.....	120
3 «Заметки» Ле Руа и письма его колонистов. Информационные войны XVIII в. / “Aufzeichnungen“ Le Roy’s und Briefe seiner Kolonisten. Informationskriege des 18. Jh.	129
4 О почерках инспектора Менье и вызывателя Прекура / Handschriftenvergleich von Inspektor Meusnier und Berufer Précourt	147
5 Поздние переселенцы Борегаара / Beauregards Spätaussiedler	152
6 Опрос колонистов Ле Руа и Прекура / Befragung der Kolonisten von Le Roy und Précourt.....	223
6.1 Ораниенбаум / Oranienbaum	226
6.2 Транспорт Дитмара / Der Ditmar-Transport	243
6.3 Колонии Поволжья / Die Wolgakolonien	256
7 Хронология прибытия судов с колонистами в Кронштадт в 1766 г. / Die Chronologie der Schiffsankünfte in Kronstadt im Jahre 1766	318
Именной указатель / Namensregister	325

*Эти жертвы своей собственной алчности,
чьи низкие души были влекомы жаждой наживы –
или, скорее, люди, наказанные за свою отвагу,
смельчаки, приносящие себя в жертву ради незнакомой страны...
Ж.-Б. Ле Руа де Флажи. «Заметки о русских колониях».*

Предисловие

Этой книгой мы продолжаем публикацию малоизвестных или вовсе неизвестных архивных материалов, относящихся к иностранной колонизации России в период 1763–1773 гг. В ранее изданных работах говорилось о переселении немецких колонистов в Россию в 1766 г. и их водворении в Поволжье¹. Пришло время рассказать о людях, усилиями которых с 1764 по 1768 гг. была доставлена в Россию половина всех переселенцев тех лет – о так называемых вызывателях. Иностранцы, преимущественно французского происхождения, они появились в Петербурге незадолго до воцарения Екатерины II или вскоре после этого события. Большинство из них привела в Россию смутная мечта о самореализации, надежда устроить карьеру и сколотить состояние. Характеризуя тип искателей приключений XVIII века, А. Строев вводит термин «авантюрист Просвещения» (*aventurier des Lumières*)². Как правило, это выходец из третьего сословия, реже – небогатый дворянин, пользующийся подчас поддельными титулами. Он не лишен литературных способностей, что заметно как в предлагаемых им прожектах, так и в сочинениях на различные темы. Очень часто бывает преследуем, попадает под суд и в заключение. И еще одна характерная черта: как бы его ни баловала судьба, в конечном итоге авантюрист редко бывает удачлив.

Имена большинства вызывателей хорошо известны, однако обстоятельства их жизни и деятельности изучены недостаточно. Даже наиболее авторитетные исследования по колонизации России³ изобилуют неточностями и полностью ошибочными сведениями, персонажи повествования зачастую подгоняются под легенду⁴, рисуются в лучшем случае серыми, а то и черными красками. Но если отказаться от устоявшихся стереотипов и внимательно рассмотреть документальные свидетельства, мы увидим живых, а не выдуманных людей, наделенных как недостатками, так и достоинствами. Мы убедимся, что они не так уж сильно отличались от более уважаемых персонажей того времени, а в конечном счете – и от нас, детей XXI века.

¹ *Идт А., Раушенбах Г.* Переселение немецких колонистов в Россию в 1766 г. – СПб.-М.: Нестор-История, 2015. – 320 с.; *Раушенбах Г.* Немецкие колонисты на пути из Петербурга в Саратов. – М.: 2017. – 472 с.

² *Строев А.* «Те, кто поправляет фортуна». Авантюристы Просвещения. – М.: НЛЮ, 1998. – 400 с.

³ *Писаревский Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. – М.: 1909. – 434 с.; *Bartlett R.* Human Capital. The settlement of foreigners in Russia 1762–1764. – Cambridge: CUP, 1979. – 394 p.; *Плеве И.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М.: 2008. – 400 с.

⁴ *Строев А.* Указ соч., с. 12.

*Opfer der eigenen Habsucht,
deren niedrige Seelen von der Raffgier getrieben wurden,
oder doch eher Menschen, die für ihren Mut bestraft wurden,
Draufgänger, die sich für ein unbekanntes Land opferten...
J. B. Le Roy de Flagis. „Aufzeichnungen über die russischen Kolonien“.*

Vorwort

Mit diesem Buch setzen wir die Veröffentlichung von kaum bekanntem oder gänzlich unbekanntem Archivmaterial über die ausländische Kolonisierung Russlands im Zeitraum von 1763–1773 fort. In den bislang veröffentlichten Aufsätzen ging es um die Übersiedlung der deutschen Kolonisten nach Russland im Jahre 1766 und ihre Niederlassung im Wolgagebiet¹. Jetzt ist es an der Zeit, über diejenigen zu erzählen, dank deren Bemühungen von 1764 bis 1768 die Hälfte aller damaligen Einwanderer nach Russland gebracht wurden – die sogenannten *Berufser* (russ. *вызыватели*)². Das waren Ausländer, meist französischer Herkunft, die in Petersburg kurz vor oder kurz nach dem Regierungsantritt der Kaiserin Katharina II. auftauchten. Nach Russland brachte die meisten von ihnen der vage Traum von Selbstverwirklichung, die Hoffnung, Karriere zu machen und ein Vermögen anzusammeln. Um den Typ der Glücksritter des 18. Jh. zu charakterisieren, führte A. Strojew den Terminus „Abenteurer der Aufklärung“ (*aventurier des Lumières*)³ ein. In der Regel stammten sie aus dem dritten Stand, seltener waren es verarmte Adelige, die gelegentlich hochstapelnd falsche Titel trugen. Im Allgemeinen waren sie literarisch nicht unbegabt, was sowohl aus den von ihnen vorgeschlagen (häufig unrealistischen) Projekten, als auch aus ihren Aufsätzen zu unterschiedlichsten Themen ersichtlich wird. Sehr oft wurden sie von der Justiz verfolgt, kamen vor Gericht und landeten im Gefängnis. Und noch ein charakteristisches Merkmal: wie sehr sie auch das Schicksal verwöhnen mochte, letztendlich blieb ein Abenteurer selten erfolgreich.

Die Namen der meisten *Berufser* sind zwar gut bekannt, die Umstände ihres Lebens und Wirkens jedoch ungenügend erforscht. Sogar die maßgeblichen Studien zur Kolonisierung in Russland⁴ stecken voller Ungenauigkeiten und völlig fehlerhaften Daten, die Gestalten der Erzählungen werden oft an eine Legende angepasst⁵ und bestenfalls in Grautönen, wenn nicht gar ganz in Schwarz gemalt, dargestellt. Falls wir jedoch auf die etablierten Stereotypen verzichten

¹ *Идт А., Раушенбах Г.* Переселение немецких колонистов в Россию в 1766 г. – М.-СПб.: Нестор-История [A. Idt, G. Rauschenbach. Auswanderung deutscher Kolonisten nach Russland im Jahre 1766. – Moskau-Sankt Petersburg: Nestor-Historia], 2015 – 320 S.; *Раушенбах Г.* Немецкие колонисты на пути из Петербурга в Саратов – М.: [G. Rauschenbach. Deutsche Kolonisten auf dem Weg von St. Petersburg nach Saratow. – Moskau], 2017 – 472 S.

² In anderen Aufsätzen auch „Werber“ oder „Lokatoren“.

³ *Строев А.* «Те, кто поправляет фортуна». Авантюристы Просвещения. – М.: НЛЮ [A. Strojew. „Jene, die Fortuna korrigieren“. Die Abenteurer der Aufklärung. – Moskau: NLO], 1998 – 400 S.

⁴ *Bartlett R.* Human Capital. The settlement of foreigners in Russia 1762–1764. Cambridge: CUP, 1979 – 394 p.; *Писаревский Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. – М.: [G. Pisarevskij. Aus der Geschichte der ausländischen Kolonisierung in Russland im 18. Jh. – Moskau], 1909; *Плеве И.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М.: [I. Pleve. Die deutschen Kolonien an der Wolga in der zweiten Hälfte des 18. Jh. – Moskau], 2008 – 400 S.

⁵ *Строев А.*, ebd., S. 12.

Кто же они были, эти вызыватели, каковы были их судьбы? Слова одного из них, вынесенные в эпиграф, содержат основную дилемму. Если они сами склонны были считать себя отважными рыцарями и джентльменами удачи, то историки считали их в лучшем случае жертвами своей алчности. Истина, как обычно, лежит где-то посередине, чтобы доискаться до нее, желательно узнать обстоятельства жизни и поступков этих людей. Здесь, увы, историческая наука продвинулась недалеко. Григорий Писаревский, которого смело можно назвать пионером научного подхода к изучению колониационного проекта, сообщает не так уж много сведений о вызывателях. По словам историка, более или менее известна лишь жизнь Менье де Прекура¹, причем биография его выглядит загадочной: королевский советник, инспектор парижской полиции, он убит в 1757 г., но через несколько лет возрождается в роли вызывателя. Личность барона Борегара покрыта покровом тайны – ни французская полиция, ни историки последующих веков не смогли установить его происхождение². Судьбы других вызывателей – Пикте и Ле Руа, де Боффа и д'Отерива – Писаревскому не были известны. Авторы, писавшие после него, мало что добавили к этой скудной информации. Между тем среди вызывателей попадались люди весьма примечательные. В этой книге мы позволим нашим героям высказаться, впервые публикуя их письма и другие документы.

Рассказывая о вызывателях, необходимо упомянуть и колонистов их «вызова». Многим из них будет предоставлена возможность рассказать о себе. Наряду с уникальными архивными документами в книге впервые публикуются списки переселенцев 1764–1767 гг., охватывающие в общей сложности более 1600 семей, а также письма некоторых из них.

Материалами для нашего исследования послужили документы, отложившиеся в архивах России и зарубежья, а также многочисленные научно-исторические публикации. Считаем необходимым с благодарностью упомянуть имена тех, кто помогал нам, прежде всего Геральдину Хувенаарс (Geraldine Hoevenaars, Голландия) и Фреда Гаасбеяка (Fred Gaasbeek, Голландия), Катрин Галлиат (Catherine Galliath, Франция), Марину Плиеву и Юрия Терентьева (Россия).

Мы глубоко признательны руководству и сотрудникам Российского государственного архива древних актов (Москва), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), Архива внешней политики Российской империи (Москва), Государственного исторического архива немцев Поволжья (Энгельс), Государственного архива Саратовской области (Саратов), Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), Российской государственной библиотеки (Москва), Библиотеке Университета Ульм (Германия, Ульм), сохранивших ценнейшие документы и предоставивших нам возможность работы с ними.

¹ Писаревский Г. Указ.соч., с. 106.

² Там же, с. 104.

und die dokumentarischen Zeugnisse genauer betrachten, werden wir lebendige und nicht erfundene, imaginierte Menschen mit ihren Mängeln, aber auch ihren Vorzügen, erblicken. Wir werden uns vergewissern können, dass sie sich gar nicht so sehr von ihren achtbaren Zeitgenossen, und letztendlich auch nicht von uns, den Kindern des 21. Jh., unterscheiden.

Wer waren sie nun, diese *Berufser*, was waren ihre Schicksale? Die als Motto diesem Aufsatz vorausgehenden Worte eines dieser Männer, umfassen das wichtigste Dilemma. Auch wenn sie selbst dazu neigten, sich für tapfere Ritter und *gentlemen of fortune* zu halten, so sahen die Historiker in ihnen bestenfalls Opfer der eigenen Gier. Die Wahrheit liegt, wie üblich, irgendwo in der Mitte; um sie herauszufinden ist es ratsam, die Umstände des Lebens und der Aktivitäten dieser Menschen zu erfahren. Dabei ist die Geschichtswissenschaft bisher leider nicht weit gekommen. Grigorij Pisarewskij, der sicherlich als Pionier des wissenschaftlichen Ansatzes in der Erforschung des Kolonisierungsprojektes bezeichnet werden darf, berichtet kaum etwas zu den Berufern. Nach den Worten des Historikers ist nur das Leben von Meunier de Précourt¹ mehr oder weniger bekannt, wobei seine Biographie voller Rätsel steckt: als königlicher Rat, Inspektor der Pariser Polizei, 1757 ermordet, feierte er einige Jahre später seine Auferstehung in der Rolle eines Berufers. Die Persönlichkeit des Barons Beauregard ist in den Mantel des Geheimnisses gehüllt: weder die französische Polizei, noch die Historiker späterer Jahrhunderte konnten seine Herkunft feststellen². Die Schicksale der anderen Berufers: Pictet und Le Roys, de Boffe und d'Hauterive kannte Pisarewskij nicht. Nach Pisarewskij fügten spätere Autoren kaum etwas zu diesen spärlichen Informationen hinzu. Wenngleich es unter den Berufern äußerst bemerkenswerte Persönlichkeiten gab, lassen wir in diesem Buch unsere Helden zu Wort kommen, indem wir zum ersten Mal ihre Briefe und andere Dokumente veröffentlichen.

Wenn man über die *Berufser* erzählt, sollte man auch die Kolonisten Ihrer „Berufung“ («вызов») erwähnen. Viele von ihnen erhalten die Möglichkeit, über die Umstände ihrer Anwerbung zu erzählen. Neben einzigartigen Archivdokumenten werden im Buch erstmals die insgesamt mehr als 1600 Familien umfassenden Listen der Kolonisten von 1764–1767 veröffentlicht.

Als Materialien für unsere Forschung haben wir in russischen und ausländischen Archiven angesammelte Dokumente sowie zahlreiche wissenschaftliche und historische Publikationen verwendet. Wir möchten unbedingt dankend die Namen derjenigen erwähnen, die uns bei dieser Arbeit halfen, vor allem Geraldine Hoevenaars und Fred Gaasbeek (Niederlande), Catherine Galliath (Frankreich), Marina Plijewa [Марина Плиева] und Jurij Terentjew [Юрий Терентьев] (Russland).

An dieser Stelle möchten wir uns auch besonders bedanken bei der Leitung und den Mitarbeitern des Russisches Staatsarchiv Alter Akten (Moskau), des Russischen Staatlichen Historischen Archivs (Sankt Petersburg), des Archivs der Außenpolitik des Russischen Reiches (Moskau), des Staatlichen Historischen Archivs der Wolgadeutschen (Engels), des Staatlichen Archivs des Saratower Gebiets (Saratow), der Russischen Nationalbibliothek (Sankt Petersburg), der Russischen Staatsbibliothek (Moskau), der Bibliothek der Universität Ulm (Deutschland, Ulm), die es uns ermöglichten, mit den äußerst wertvollen Dokumenten, die in diesen Einrichtungen bewahrt werden, zu arbeiten.

¹ Писаревский Г., ebd., S. 106.

² Ebenda, S. 104.

Сокращения и условные обозначения Abkürzungen und Siglen

В ссылках на российские архивные источники используется сокращенная формула: «АРХИВ – № фонда – № описи – № дела». Например, «РГАДА 283-1-17» означает «Российский государственный архив древних актов – фонд 283 – опись 1 – дело 17». Примечания и другая дополнительная информация от авторов книги даны в квадратных скобках. Цитируемый текст архивного документа, как правило, выделен курсивом. Полный перечень сокращенных наименований волжских колоний приведен в Приложении 6.1.

In Hinweisen auf russische Archivquellen wird eine Kurzformel benutzt: „ARCHIV – Nr. des Bestands (Fonds) – Nr. des Verzeichnis (Opis) – Nr. der Sache (Delo)“ [АРХИВ – № фонда – № описи – № дела]. Zum Beispiel „RGADA 283-1-17“ bedeutet „Russisches Staatsarchiv Alter Akten – Bestand 283 – Verzeichnis 1 – Sache 17“. Anmerkungen und weitere Zusatzinformationen der Autoren sind in eckigen Klammern angeführt. Der zitierte Text des Archivadokumentes wird in der Regel kursiv hervorgehoben. Eine vollständige Liste aller abgekürzten Namen der Wolgakolonien wird in Anlage 6.1. angeführt.

АВПРИ – архив внешней политики Российской империи МИД РФ (Archiv der Außenpolitik des Russischen Reiches des Außenministeriums der Russischen Föderation)

ГАРФ – государственный архив Российской Федерации (Staatsarchiv der Russischen Föderation)

ГАСО – государственный архив Саратовской области (Staatsarchiv des Saratower Gebiet)

ГИАНП – государственный исторический архив немцев Поволжья (Staatliches Historisches Archiv der Wolgadeutschen)

РГАВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота (Russisches Staatsarchiv der Kriegsmarine)

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Russisches Staatsarchiv Alter Akten)

РГБ – Российская государственная библиотека (Russische Staatsbibliothek)

РГИА – Российский государственный исторический архив (Russisches Staatliches Historisches Archiv)

РНБ – Российская национальная библиотека (Russische Nationalbibliothek)

ВА – Библиотека Арсенала (Bibliothèque de l'Arsenal)

САВ – Архив города Бреда (Stadsarchieff Breda)

УА – Архив Утрехта (Het Utrechts Archief)

WD – форум сайта Geschichte der Wolgadeutschen

АВ – «Архив князя Воронцова» (Archiv des Fürsten Woronzow)

ИВ – «Исторический вестник» (Historischer Bote)

ПСЗРИ – «Полное собрание законов Российской империи» (Vollständige Sammlung der Gesetze des Russischen Reichs)

СБИРИО – «Сборник Императорского русского исторического общества» (Sammelband der Russischen Kaiserlichen Historischen Gesellschaft)

СПБВ – «Санктпетербургские ведомости» (Sanktpeterburger Anzeiger)

Чтения – «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских» (Lesungen in der der Kaiserlichen Gesellschaft für Geschichte und russische Altertümer)